

Театр

Огнями истекал волшебный полуконус,
На плинтах — колоннады, на пальцах — пиццикато,
На театральной площади я снегом был когда-то.
Налип на туфельки, налип на сапоги.
Ну, здравствуй, здравствуй, белокурый Момус.

Слезами падших нимф на лестницах блистал,
Чернели фраки. Я — лорнет у дамы.
И мрамор теплый тек в полуголдеший зал,
Я оком подмигну премьеру вечной драмы.

Прессуют мойры — шестирукий пресс,
И каждый в зале бог, и каждый — бес.

Ямщик продрог, а я — фонарный газ,
И вовремя горел, и вовремя погас.

1960

Москва, июнь, с утра дождит,
В высотке лифт, гудит, нудит,
Кот, вот проем, лежит, бежит,
Дверь, лужа, небо в ней дрожит.

Троллейбус мокр,
В нем кресла отдыхают.
Он дверью морщится, мехами — ш-ш, вздыхает,
Кондуктор цифирки замаял,
И с хрипотцой сказал — вокзал.

Вот муж,
За ним идет жена,
На нем — рюкзак,
Ведро несет она,

В низинах — не слышать,
А на пригорках — слушай!

Сорвалось и летит,
А угодит ли в лоб ли,

Не знаешь?

Ну, держись,

Попал?

Вертай оглобли...

Ах, тетушка,

ох, тетушка,

ух, тетушка, умелица,

Картошечка с грибочками.

Ешь, милый. Перемелется!

И был Июнь, была Москва,
Лифт, кот, билет примятый,
Дверь, ключ, порог, отец, мать, я...

Год тыща девятьсот шестидесятый.

